Глава 1.7

Эллен приподнялась на локтях и посмотрела на своего сына между колен.

- О, разве ты не милый? - сказала она, улыбаясь. - Я уверена, что с твоими руками все будет в порядке.

Она позволила себе упасть обратно на кровать, слегка подпрыгнув, и снова закрыла лицо рукой.

Майкл старался не замечать, что из-за ее коротких движений халат распахнулся в вырезе... По обнаженному участку кожи было ясно, что на ней не было лифчика... Он был уверен, что его прерывистое дыхание было слышно по всей округе, когда он осторожно взял ее правую икру в свои хорошо смазанные руки.

Он разминал ее мышцы от лодыжки до колена, как делал прошлым вечером, сначала мягко, затем более решительно, по мере того как росла его уверенность. Он узнал, где прячутся узлы, и наслаждался охами и ахами, которые извлекал из нее, массируя. Он также совершенно случайно узнал, что она немного боится щекотки под коленом, из-за чего ее нога дергалась, чтобы избежать его прикосновений. Он извинился и сосредоточился на том, чтобы его прикосновения возле ее колена были более обдуманными. С чувством вины, однако, он заметил, что от быстрого прыжка у нее между ног распахнулся халат. В то время как обтягивающее платье больше открывало ее бедра, когда он массировал их прошлым вечером, свободный халат легко облегал каждое движение взад-вперед сегодня вечером, но, по крайней мере, теперь у него был полный обзор ее коленей и немного выше.

Десять минут спустя он переключился на другую ее ногу, повторяя движения, которые использовал ранее, надеясь вызвать у нее те же стоны удовольствия, поскольку звуки доставляли ему огромное удовольствие. Затем, ободренный своим успехом (и безрассудный в своем желании увидеть больше ее ног), он слегка коснулся пальцами ее левого колена, заставив ее снова подпрыгнуть. Однако, ожидая этого на этот раз, Майкл, рассыпаясь в извинениях, крепко взял ее за ногу, прежде чем она успела опуститься, и незаметно повел ее влево, раздвигая ее ноги шире, чем когда-либо во время его массажа прошлым вечером.

Сердце угрожало выпрыгнуть из груди, Майкл оценил свои усилия. Халат разошелся в узкую щель, обнажив ее кремовые бедра всего на дюйм или два ниже того места, где должны быть трусики. Майкл мимолетно поднял глаза, с облегчением увидев, что лицо его мамы все еще спрятано под ее рукой, затем энергично возобновил массаж, уверенный, что она в любой момент спросит его, почему у него дрожат руки. Он потерял счет времени, уставившись в щель, желая, хотя и безуспешно, чтобы ее халат исчез. Он даже переключился обратно на ее правую ногу, на мгновение задумавшись, сможет ли он повторить свой трюк во второй раз, прежде чем его от безрассудства спас звук тяжелых шагов на кухне внизу.

Майкл мягко похлопал мать по ноге и встал.

- Мама? - прошептал он.

Ответа не последовало.

Он посмотрел на ее спящую фигуру, оценивая ее простую красоту. Она не была моделью для подиума, но, уделив ей время, он понял, что она красивее любой из матерей его друзей, или его профессоров, или любой другой знакомой женщины примерно ее возраста. И она была настоящей, в отличие от большинства женщин, которых он видел в интернете. И этот толстый

махровый халат, который был его заклятым врагом в начале вечера, оказался по-своему сексуальным. Раздвинутый спереди, от шеи почти до пупка и снова из-под трусиков до колен, он открывал ему проблески запретной территории, которые он запечатлел в памяти. Он едва мог сдержать желание проложить поцелуями дорожку вдоль обнаженной кожи, которая приводила его в такой восторг…

Шаги отца в гостиной нарушили задумчивость Майкла.

- Мама? - позвал он немного громче.

- Хммм? - это все, что она смогла выдавить.

- Мама, папа поднимается, нам нужно укрыть тебя одеялом, чтобы он не видел твоих ног.

«Или что-нибудь еще, что я вижу», - мысленно добавил он.

- Угх, уже? - она протянула к нему руки. – Мм… ладно, помоги мне встать.

Майкл помог ей сесть и поставил на ноги, а затем, заметив, как она шатается, положил одну руку ей на спину и крепко прижал к себе, другой откидывая одеяло. Она прижалась к нему и положила голову ему на грудь.

- Мммм, когда мой ребенок успел стать таким большим?

Майкл быстро проверил себя в уме и решил, что она, должно быть, говорит о его росте. Несмотря на восхищенный взгляд, который он получил ранее, перспектива быть пойманным своим отцом ослабила его прежнее возбуждение.

- Когда мне было двенадцать, мама... помнишь, как я был взволнован, когда смог посмотреть тебе в глаза?

- Ух, это худший день в моей жизни. Я узнала, что никогда больше не смогу держать моего маленького мальчика на коленях.

- Мама, я буду сидеть у тебя на коленях в любое время, когда ты захочешь, только не прямо сейчас. Прямо сейчас мне нужно уложить тебя в постель.

Майкл почувствовал, как жар приливает к его лицу, когда оно стало пунцовым. Его мать, однако, казалось, ничего не заметила в том, что он сказал.

- О, ладно, - сказала она раздраженно. Она неохотно отпустила Майкла, упала обратно на кровать, перекатилась на бок и забралась на середину матраса, по пути подложив под голову подушку. Одновременно Майкл потянулся к ней, чтобы схватить одеяла и укрыть ее, но, выпрямившись, замер как вкопанный...

http://tl.rulate.ru/book/4015/109871